

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.34>

Галиева Гузель Рафаэловна

**Фразеологизмы немецкого языка с деструктивным глагольным компонентом**

Цель исследования - рассмотреть особенности функционирования деструктивных глаголов в качестве фразеологического компонента. В статье описаны виды данных глаголов, выявленных в составе идиом, пословиц и поговорок, определены семантические корреляции между компонентным значением разрушения и совокупным значением фразеологизма. Научная новизна работы заключается в выборе объекта и предмета исследования, т.е. в анализе фразообразовательного потенциала деструктивных глаголов на материале немецкого языка. Автор приходит к выводу о значимости первичного значения физической деструкции глаголов при формировании вторичного, переосмысленного значения фразеологизма. В нем зачастую сохраняется значение разрушения, видоизменяясь в нефизические типы деструкции, например психологическую и др.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2020/6/34.html](http://www.gramota.net/materials/2/2020/6/34.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 186-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2020/6/](http://www.gramota.net/materials/2/2020/6/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

# Германские языки

## Germanic Languages

---

УДК 8; 811:811.112.2

Дата поступления рукописи: 02.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.34>

*Цель исследования – рассмотреть особенности функционирования деструктивных глаголов в качестве фразеологического компонента. В статье описаны виды данных глаголов, выявленных в составе идиом, пословиц и поговорок, определены семантические корреляции между компонентным значением разрушения и совокупным значением фразеологизма. Научная новизна работы заключается в выборе объекта и предмета исследования, т.е. в анализе фразообразовательного потенциала деструктивных глаголов на материале немецкого языка. Автор приходит к выводу о значимости первичного значения физической деструкции глаголов при формировании вторичного, переосмысленного значения фразеологизма. В нем зачастую сохраняется значение разрушения, видоизменяясь в нефизические типы деструкции, например психологическую и др.*

*Ключевые слова и фразы:* фразеологизм; деструкция; деструктивность; деструктивный глагол; совокупное фразеологическое значение.

**Галиева Гузель Рафаэловна**, к. филол. н.

*Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа*  
ggrt@mail.ru

### Фразеологизмы немецкого языка с деструктивным глагольным компонентом

Фразеологизмы как трансляторы этнокультурных смыслов являются неиссякаемым источником информации о мировоззренческих доминантах, ценностных установках и поведенческих нормах определенного этносоциума. Если говорить о последних, то бесспорно, что такие сведения также закреплены в образно-мотивационных основах устойчивых единиц и представлены, в первую очередь, в виде стереотипов и эталонов. Их декодирование дает возможность определить, какое поведение является этнически одобряемым, какое – нарушением нормы в данном обществе. В этом отношении особый интерес вызывает исследование деструктивности в языке. Деструктивность как форма проявления агрессивности [18, с. 194] и, соответственно, как любое аномальное явление, как отклонение от нормы, с легкостью вызывает эмоциональную реакцию и подвергается оценке. Уникальная природа фразеологического значения делает фразеологизмы удобным как средством, так и вместилищем оценочного суждения. В этом заключаются особенность данных единиц как средств репрезентации категории деструктивности и необходимость в их пристальном изучении, что определяет **актуальность** данной работы.

**Теоретической базой** исследования послужили работы отечественных лингвистов Т. А. Потапенко [10], Ф. Г. Фаткуллиной [19], Ф. К. Бураихи [3] и др., посвященные изучению понятий «деструкция», «деструктивность». Деструкция определяется во многих словарях и научных работах как «нарушение или разрушение нормальной структуры чего-либо» [2, с. 345]. Деструктивность представляется зачастую как характеристика, типичная только для человека, заключающаяся в разрушении, исходящем от человека и направленном вовне, на внешние объекты, или внутрь, на самого себя [16, с. 270]. Этим можно объяснить повышенный интерес ученых к изучению языковых единиц с деструктивной семантикой в рамках рассмотрения коммуникативно-прагматических особенностей дискурса и особенно в контексте языковой и/или речевой агрессии (см., например, Я. А. Волкова [5], Р. Х. Хайруллина, Г. З. Минигулова [20]).

Для достижения цели данной работы были поставлены следующие **задачи**: 1) анализ семантики деструктивных глаголов в составе фразеологизмов и выявление их тематических групп по типу обозначаемой деструкции; 2) определение роли деструктивного глагольного компонента в формировании совокупного фразеологического значения.

Основными *методами исследования* являются метод компонентного анализа и элементы метода семантического моделирования. *Практическая значимость* заключается в возможности применения представленного в публикации материала в сопоставительных исследованиях по фразеологии, в преподавании отдельных аспектов лексикологии, практического курса немецкого языка.

Материалом исследования стали около 100 фразеологизмов (в широком понимании) с деструктивным глагольным компонентом, выявленные методом сплошной выборки из четырех фразеологических словарей немецкого языка [4; 7; 9; 22].

Под деструктивными глаголами в данной работе понимаются глаголы, обозначающие такое воздействие на объект, в результате которого «нарушается структурная целостность объекта на макро- или микроуровне, и он не может выполнять ранее присущих ему функций» [11, с. 50].

На данный момент можно привести достаточно большое количество различных более и менее детализированных классификаций деструктивных глаголов на материале славянских, германских и других языков (Е. В. Разова [13], А. П. Султанова [17], Г. Л. Нахрачева [8] и др.). Но поскольку в данной работе не ставится целью дальнейшая систематизация глаголов этой лексико-семантической группы, приведем лишь укрупненные группы этих глаголов с учетом существующих классификаций.

В изученной выборке можно выделить два аспекта деструкции, нашедших отражение в значении деструктивных глаголов:

- частичное разрушение (повреждение, деформация);
- полное разрушение, уничтожение.

Под частичным разрушением будем рассматривать неполное повреждение структуры, деформацию объекта воздействия. Здесь выделяются четыре группы глаголов.

1. Повреждение поверхностного слоя с проникновением на различную глубину: kratzen (царапать), nagen (грызть), schaben (скоблить, скрести), ebnen (выравнивать), bohren (сверлить, бурить, ковырять, вонзять), geben (дубить), auswetzen (стачивать), hobeln (строгать), höhlen (выдалбливать, долбить), stechen (колоть, жалить), festnageln (прибивать гвоздями), schneiden (резать), beißen (кусать). Приведем несколько примеров фразеологизмов с вышеуказанными глаголами из анализируемой выборки. Здесь и далее по тексту примеры сопровождаются образным переводом или соответствием из русского языка, приведенным в немецко-русских фразеологических словарях [4; 7; 9]: *Steter Tropfen höhlt den Stein.* / Капля камень точит; *Ein Messer wetzt das andere.* / Не рой другому яму, сам в нее попадешь; *Beim Hobeln fliegen Späne.* / Лес рубят – щепки летят; *j-m die Rübe schaben* (отругать к.-л., снять стружку с к.-л.); *in der alten Wunde bohren* (бередить старые раны); *j-m den Star stechen* (открыть к.-л. глаза).

Стоит указать, что анализируемые глаголы присутствуют в выборке как в спрягаемой, так и в неспрягаемой форме. Первые активно используются во фразеологизмах со структурой предложения, вторые – в устойчивых словосочетаниях. Кроме того, деструктивные глагольные значения были представлены в виде причастия 2 (*es ist weder gestochen noch gehauen* – букв. ни исколото, ни бито (ни рыба, ни мясо), *gestochen* от глагола *stechen* – колоть) и субстантивированного инфинитива (*Beim Hobeln fliegen Späne.* / букв. При строгании летят стружки (Лес рубят – щепки летят), *das Hobeln* от глагола *hobeln* – строгать).

К глаголам частичного повреждения структуры был также отнесен глагол *aufreißen* (разрывать), т.к. толковый словарь немецкого языка серии Duden приводит следующие значения данной лексической единицы: *durch [Zer]reißen [der Umhüllung] öffnen* – открывать (упаковку), разрывая; *schnell, ruckartig öffnen* – быстро, рывком открыть; *durch Reißen beschädigen; ein Loch in etwas reißen* – повредить, разрывая; сделать дырку в ч.-л. [21, S. 205]. Если сравнить с дефиницией русского соответствия этого глагола *разрывать*, то кроме значения полной деструкции (резким движением, рывком (рывками) разделять на части; раздирать) также присутствует обозначение частичного разрушения (надрывая, вскрывая; распечатывать (пакет, конверт, телеграмму и т.п.); делать рваным, дырявым) [14].

Периферию данной подгруппы составляют два случая: *j-m Nadelstiche versetzen* – букв. нанести к.-л. укол иглой, перен. говорить колкости к.-л. и *einen Keil zwischen j-n treiben* – букв. вогнать клин между к.-л., перен. вбивать клин между к.-л. Их обособленное место объясняется тем, что глаголы в данных фразах являются семантически ослабленными компонентами, указывающими на общий характер воздействия [6, с. 13-14]: *versetzen* – переставлять, перемещать, *treiben* – гнать. Семантическим центром при этом выступает отглагольное существительное, уточняющее характер деструктивного процесса: *der Stich* – укол, прокол и *der Keil* – клин.

2. Воздействие на поверхностный слой, вызывающее деформацию структуры: *spannen* (натягивать), *ziehen* (тянуть), *anziehen* (натягивать, затягивать), *zerren* (дергать, рвать), *zupfen* (дергать, тереть), *schmieden* (ковать), *treten* (наступать, ступить), *drücken* (давить, нажимать), *abdrücken* (отдавить, сдавить), *zudrücken* (зажимать), *zuschnüren* (затягивать, стягивать), *verrenken* (вывихнуть). Например: *Man muss das Eisen schmieden, solange es heiß ist.* / Куй железо, пока горячо; *j-m die Gurgel zudrücken/zuschnüren* (перегрызть горло, свернуть шею/голову); *j-m auf die Hühneraugen treten* (наступить к.-л. на любимую мозоль); *j-m an den Nerven zerren* (выводить из себя); *j-n an die Wand drücken* (припереть к.-л. к стенке, поставить к.-л. в безвыходное положение).

В данную подгруппу можно включить фразеологизм с глаголом *bearbeiten* (обрабатывать), где способ воздействия уточняется за счет указания инструмента *der Holzhammer* (деревянный молоток, колотушка): *j-n mit dem Holzhammer bearbeiten* (продирать с песочком).

3. Отрицательное физическое воздействие, приводящее либо к повреждению поверхностной структуры, либо к деформации объекта. К этой подгруппе отнесены глаголы *schlagen* (бить, ударять), *hauen* (бить, ударять), *reißen* (рвать), *raufen* (рвать, выдергивать, драться): *Wenn die Herren sich raufen, müssen die Bauern Haare lassen.* / Паны дерутся, а у холопов чубы трещат; *das Geld auf den Kopf hauen* (просаживать, бездумно тратить деньги); *j-m auf den Magen schlagen* (1. вызывать боль в желудке у к.-л.; 2. портить настроение к.-л.).

Данный вид деструкции находит отражение также в отглагольном существительном *der Prügel* (от глагола *prügeln* – бить, колотить, избивать) во фразеологизме *eine Tracht Prügel* (хорошая взбучка, трепка).

4. Разрушение путем отделения части/частей. Это значение выражено глаголами *beschneiden* (обрезать), *abschneiden* (отрезать), *wegschlagen* (отбивать), *abschlagen* (сбивать, отбивать, отсекают), *aushacken* (выклевать, выщипывать), *abziehen* (стягивать, сдирать), *abbeißen* (откусывать), *ab sein* (быть отсоединенным, отделенным, устранным, букв. «быть прочь»), например: *Wenn der Kopf abgeschlagen ist, weint man nicht über die Haare.* / Снявши голову, по волосам не плачут; *Eine Krähe hackt der anderen kein Auge aus.* / Ворон ворону глаз не выклюет; *j-m die Beine wegschlagen* (увольнять к.-л.); *j-m die Flügel beschneiden* (подрезать к.-л. крылья); *j-m die Haut abziehen* (снимать шкуру с к.-л.); *der Bart ist ab* (все кончено, ничего больше нельзя сделать).

Полное разрушение целостности структуры объекта воздействия в анализируемых фразеологизмах представлено следующими глаголами: *durchhauen* (перерубать), *brechen* (ломать), *abbrechen* (ломать, разрушать), *zerbrechen* (разбивать), *zerschneiden* (разрезать), *knacken* (раскалывать), *mahlen* (молоть, перемалывать), *zerstören* (разрушать), *verhageln* (уничтожить, побить градом), *zerreißen* (разрывать). Физическое уничтожение объекта воздействия реализуется синонимическим рядом со значением «убивать»: *töten*, *totmachen*, *totschlagen*, *umbringen*, *schlachten* (забивать, резать (скот, птицу)). Например: *Wer zuerst kommt, mahlt zuerst.* / Чей черед, тот и берет; *Wer den Kern haben will, muss die Nuss knacken.* / Без труда не выловишь и рыбку из пруда; *Beinahe bringt keine Mücken um.* / Чуть-чуть не считается; *das Tischtuch zwischen sich und j-m zerschneiden* (разорвать отношения с к.-л.); *j-m die Petersilie verhageln* (приводить в негодность, портить всю обедню); *j-m den (letzten) Nerv töten* (не давать к.-л. покоя, нервировать к.-л.).

В данной группе также присутствуют примеры употребления глаголов разрушения и уничтожения как в спрягаемой, так и в неизменяемой форме. Кроме того, глагол *schlachten* (забивать, резать (скот, птицу)) встречается в виде субстантивированного инфинитива: *Nach dem Mästen kommt das Schlachten.* / Мягко стелет, да жестко спит.

Помимо каузативных деструктивных глаголов в анализируемой выборке были отмечены рефлексивы *zerspringen* (лопаться, трескаться, разрываться на части), *zerbrechen* (разбиваться), *platzen* (лопаться, взрываться), называющие эффект каузального воздействия и описывающие каузальную деструктивную ситуацию со стороны объекта воздействия [1, с. 1057]: *aus den/allen Nähten platzen* (трещать по всем швам); *Allzu straff gespannt, zerspringt der Boden.* / Где тонко, там и рвется.

Если сопоставлять соотношенность семантики деструктивных глаголов как фразеобразовательных конститuentов и целостного фразеологического значения, то нельзя не учитывать степень переосмысления и, соответственно, уровень семантической спаянности и разложимости компонентов фразеологизмов. Исходя из этого, можно назвать три вида семантической корреляции:

1. Деструктивные глаголы сохраняют свое первоначальное значение в составе фразеологизма, а именно в пословицах и поговорках. Это вполне объяснимо, учитывая присущую этим языковым единицам семантическую членимость и «способность обозначать модели ситуаций в конкретных образах» [12]: *Der Krug geht solange zum Brunnen / zu Wasser, bis er zerbricht.* / букв. Кувшин ходит к колодезю / по воду, пока не разобьется (ср. рус. Повалился кувшин по воду ходить, тут ему голову и сложить). *Man schlägt nicht Mücken mit Keulen tot.* / букв. Мух не убивают дубинами (ср. рус. Из пушек по воробьям не стреляют).

Единственным примером устойчивого словесного комплекса номинативного типа, в котором глагол разрушения не утратил своего прямого значения, в данной выборке может служить фразеологическое единство *j-n braun und blau schlagen* (букв. избить к.-л. до коричневого и синего цвета; перен. избить к.-л. до синяков).

2. Прототипические ситуации, основанные на представлениях о физической деструкции, в результате переосмысления номинируют ситуации психологической, социальной, экономической и иной деструкции: *j-m die Beine wegschlagen* (букв. отбивать к.-л. ноги – увольнять к.-л.); *j-m die Flügel beschneiden* (букв. и перен. подрезать к.-л. крылья (препятствовать к.-л. в ч.-л.)); *j-m an den Nerven zerren* (букв. дергать к.-л. за нервы – выводить из себя); *j-n auf die Folter spannen* (букв. натянуть на дыбу – томить, мучить к.-л. ожиданием); *j-n an die Wand drücken* (букв. и перен. припереть к.-л. к стенке, поставить к.-л. в безвыходное положение).

3. Деструкция, лежащая в исходном ситуационном образе фразеологизма, вследствие структурно-семантической трансформации отсутствует в совокупном фразеологическом значении: *eine Lanze für j-n brechen* (букв. сломать ради к.-л. копье – перен. вставать на защиту к.-л.); *den Weg ebnen* (букв. выравнивать дорогу – перен. подготовить почву для ч.-л.).

Самой репрезентативной является вторая группа фразеологизмов, где в результате абстракции компонентный и ситуационный инвариант (по А. Д. Райхштейну) [15, с. 63-65] «оказать физическое деструктивное воздействие на кого-л. или что-л. или их часть» преобразуется в актуальное фразеологическое значение «оказать разрушительное воздействие на психику, взаимоотношения и другой аспект жизни человека». В таком случае можно говорить о переходе одного вида деструкции в другой.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что значение деструкции, выраженное изученными глаголами, в большинстве случаев играет существенную роль при формировании целостной фразеологической семантики. Это обусловлено антропоцентричностью и стереотипным характером фразеологических образов, а следовательно, тем, что во многих проанализированных единицах конечный переосмысленный вариант предполагает наличие описания разрушительных действий в ситуации-прототипе.

*Список источников*

1. Башарова Р. Р. Каузальная ситуация и способы ее выражения в языке // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 3. Ч. 1. С. 1057-1058.
2. Большой энциклопедический словарь. М. – СПб.: Большая Российская энциклопедия; Норинт, 1999. 1456 с.
3. Бураихи Ф. К. Глаголы деструктивного воздействия в современном русском языке: системные и функциональные характеристики: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2011. 23 с.
4. Витошнев А. М. 400 наиболее употребительных немецких идиом: тематический словарь. М.: Айрис пресс, 2016. 93 с.
5. Волкова Я. А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2014. 46 с.
6. Гутарова А. В. Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 20 с.
7. Мальцева Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов. М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. 506 с.
8. Нахрачева Г. Л. Семантика и функционирование глаголов деструктивного действия в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 167 с.
9. Немецко-русский фразеологический словарь / сост. Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. М.: Рус. яз., 1975. 656 с.
10. Потапенко Т. А. Лексико-семантическая группа глаголов разрушительного воздействия на объект в современном русском литературном языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1978. 208 с.
11. Потапенко Т. А. Лексико-семантическая характеристика глаголов с общим значением разрушительного воздействия на объект // Филологические науки. 1983. № 2. С. 50-56.
12. Прекина Н. В. Градуальная семантика русских пословиц: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2005. 168 с.
13. Разова Е. В. Семантика и валентность глаголов разрушения в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2003. 21 с.
14. Разрывать [Электронный ресурс] // Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. URL: [http://slovoonline.ru/slovar\\_efremova/b-17/id-90957/razryvat.html](http://slovoonline.ru/slovar_efremova/b-17/id-90957/razryvat.html) (дата обращения: 23.03.2020).
15. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
16. Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соклова, О. В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1312 с.
17. Султанова А. П. Системность лексики на примере лексико-семантической группы глаголов разрушения в русском языке // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 5 (64). Ч. 2. С. 129-136.
18. Трошина Н. В. Формы агрессивного выражения деструктивности в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81). С. 193-195.
19. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке: дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2002. 322 с.
20. Хайруллина Р. Х., Минигулова Г. З. Речевая агрессия: универсальное и национальное // Homo loquens в языке, познании, культуре. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 333-337.
21. Duden – Deutsches Universalwörterbuch. Berlin: Dudenverlag; Bibliographisches Institut GmbH, 2015. 2132 S.
22. Redensarten: Herkunft und Bedeutung. 2., überarb. und erg. Aufl. Mannheim [u a.]: Dudenverlag, 2007. 334 S.

## The German Phraseological Units with Destructive Verbal Component

Galieva Guzel' Rafaelovna, Ph. D. in Philology

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa*

*ggri@mail.ru*

The research objective includes considering specificity of destructive verbs functioning as phraseological components. The article describes types of these verbs in the structure of idioms, proverbs and sayings, identifies semantic correlations between the component meaning of destruction and the phraseological unit's general meaning. Scientific originality of the paper lies in the choice of the research object and subject, i.e. the phrase-formative potential of destructive verbs is analysed by the material of the German language. The author concludes on the importance of verbs' primary meaning of physical destruction in the formation of secondary, reinterpreted meaning of a phraseological unit. Often the primary meaning of destruction is preserved, but reinterpreted as non-physical destruction, for example, psychological, etc.

*Key words and phrases:* phraseological unit; destruction; destructivity; destructive verb; general phraseological meaning.